

В. В. СТЕЦЮК*

Современные тенденции экономического сотрудничества России и Китая

Проведен анализ и сопоставление ключевых направлений развития экономических отношений России и Китая за период 2000–2016 гг. Выявлены основные тенденции, особенности экспорта, импорта России с Китаем, а также прямых инвестиций Китая в экономику Российской Федерации. Показано, что поступление прямых иностранных инвестиций Китая в экономику Российской Федерации и динамика экспорта и импорта России с Китаем не имеют взаимосвязи.

Ключевые слова: экспорт, импорт, прямые иностранные инвестиции, динамика, Россия, Китай.

V. V. STETSUK

Current Trends in Economic Cooperation between Russia and China

The article analyzes and compares the key directions of development of economic relations between Russia and China for the period 2000-2016. The study revealed the main trends, features of exports, imports of Russia from China, as well as direct investments of China into the economy of the Russian Federation. It is shown that the inflow of foreign direct investment of China into the economy of the Russian Federation and the dynamics of Russia's exports and imports from China are not interrelated.

Keywords: export, import, direct foreign investments, dynamics, Russia, China.

На современном этапе ориентации российской экономики на Восток особый научный интерес представляют направления, условия и особенности развития

СТЕЦЮК Виктор Викторович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела. stecjuk.viktor@vfrta.ru.

STETSUK V. V. – Candidate of Economic Sciences, senior research officer at the Department of Research and Development Office.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в. Vladivostok branch of the Russian Customs Academy. 16 V, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

экономических отношений России и Китая. В рамках современных геоэкономических и геополитических тенденций можно предположить, что существует позитивная динамика развития российско-китайских экономических отношений, и эта динамика наиболее ярко прослеживается в торговом и инвестиционном сотрудничестве России и Китая.

Рассмотрим некоторые современные как российские, так и зарубежные исследования развития российско-китайских экономических отношений.

Ряд ученых дают позитивную оценку и прогнозы развития сотрудничества двух сверхдержав. Многие отечественные авторы, наряду с Н. П. Рябченко, утверждают, что «современные российско-китайские отношения без преувеличения можно назвать образцовыми. В них царит полное взаимопонимание, доброжелательное и доверительное отношение стран друг к другу. Делается все возможное, чтобы сохранить и упрочить достигнутый высокий уровень сотрудничества». Также, по мнению исследователей, не вызывает сомнения то, что заключенный в 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой является «примером государственной мудрости» и «имеет все шансы продлеваться раз за разом и стать практически бессрочным» [7]. Столь же позитивные оценки дают и зарубежные исследователи. «История становления отношений между Россией и Китаем показала обоюдную полезность взаимной торговли. Об этом свидетельствуют показатели ее развития. Торговля с Китаем имеет для России особое значение» [1]. Более того, ученые из Тегерана рассматривают сходство и специфику торговых моделей России и Китая как членов BRICS за период с 2001 по 2015 г. [10].

В свою очередь в другой статье российскими исследователями «выдвинута гипотеза, в соответствии с которой динамика китайского импорта в приграничные субъекты Федерации тесно коррелирует с объемами торговли юанем на Московской бирже. Исходя из этого, в статье сформулированы прогнозы величины китайского импорта в приграничные субъекты Федерации и экономики российских импортеров в случае перехода в двусторонних расчетах на юань» [3].

Как один из ключевых современных результатов развития, несомненно, отмечается подписание соглашения по газу между Россией и Китаем. «Подписание российско-китайского соглашения по газу позволяет предусмотреть эффективное развитие экономик обеих стран на базе внешней торговли. Но для этого необходимо указать на факторы экономического роста и развития, вытекающие из современной экономической

теории, которые позволят разработать соответствующую государственную политику экономического взаимодействия между Китаем и Россией» [2]. В современных исследованиях многие ученые утверждают, что «новый гигантский газовый поток в Китай окажет огромное влияние на развитие территории Юго-Восточной Азии... Именно российско-китайское соглашение по газу и обосновывает необходимость рассмотреть роль внешней торговли как фактора развития экономического взаимоотношения между Россией и Китаем, а в перспективе и с другими странами Юго-Восточной Азии» [2].

Отечественными исследователями даются не столь позитивные оценки сотрудничества двух государств, в том числе и по газовому соглашению. Так, в своей статье В. Н. Ембулаев, Д. В. Ембулаев отмечают: «однако не стоит забывать, что подобное уже было и в соглашениях между Турцией и Россией, когда в “Турецком потоке” российские власти видели альтернативу сорвавшемуся “Южному потоку” по газу. Российско-турецкое сближение оказалось игрой в одни ворота. Анкара превратила “Турецкий поток” в объект шантажа... Следует отметить, что в 2015 г. Китай подписал контракты со странами США, Англией, ФРГ и Францией на приобретение и продажу товаров, производимых с применением наукоемких технологий» [2].

Кроме того, высказываются и более острые точки зрения: «в последнее время между Китаем, Россией, Японией и США, державами, окружающими Корейский полуостров, усиливается конкурентная борьба за расширение сфер своего влияния. При этом следует отметить, что в СВА отсутствует стабильная архитектура международного порядка, обеспечивающая органическую связь заинтересованных сторон» [6]. И хотя, как отмечает автор, Россия и Китай по одну сторону баррикад в противостоянии сил вокруг Японского моря, но их стратегии развития никак не коррелируют между собой.

Рассмотрим основные тенденции торговых отношений России и Китая, а также динамику прямых иностранных инвестиций Китая в экономику Российской Федерации.

Прежде всего отметим, что лишь с 2007 г. торгово-экономические отношения России с Китаем стали иметь отрицательное сальдо, период 2000–2006 гг. характеризуется положительным торговым сальдо России. В целом за период 2000–2016 гг. и экспорт, и импорт России с Китаем характеризуется трендом роста. Лишь в 2009 г. и в 2015 г. экспорт и импорт России имел тенденцию снижения, также экспорт РФ в Китай продолжил тенденцию снижения в 2016 г. (рис. 1).

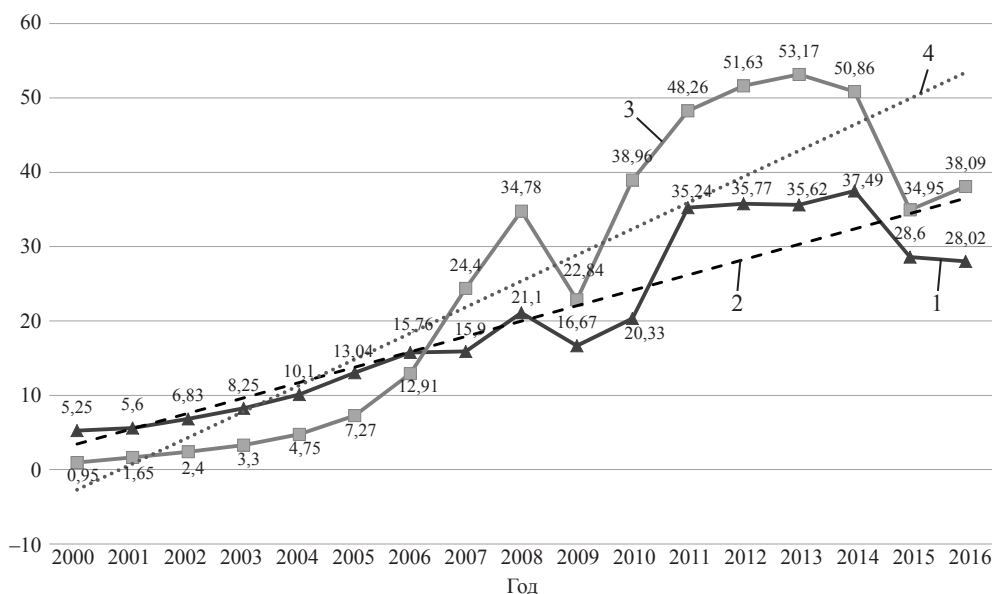

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта России и Китая, 2000–2016 гг., млрд долл. США: 1 – экспорт РФ в КНР, 2 – линия тренда (экспорт РФ в КНР), 3 – импорт РФ из КНР, 4 – линия тренда (импорт РФ из КНР). Составлено автором по [5]

В свою очередь, приток прямых инвестиций Китая в экономику Российской Федерации, несмотря на чередующиеся спады и подъемы, в 2004–2016 гг. имеет тенденцию роста. Если же продолжится тренд снижения 2014–2016 гг., то есть вероятность не столь позитивной динамики и кардинального изменения всего тренда периода 2004–2016 гг. (рис. 2).

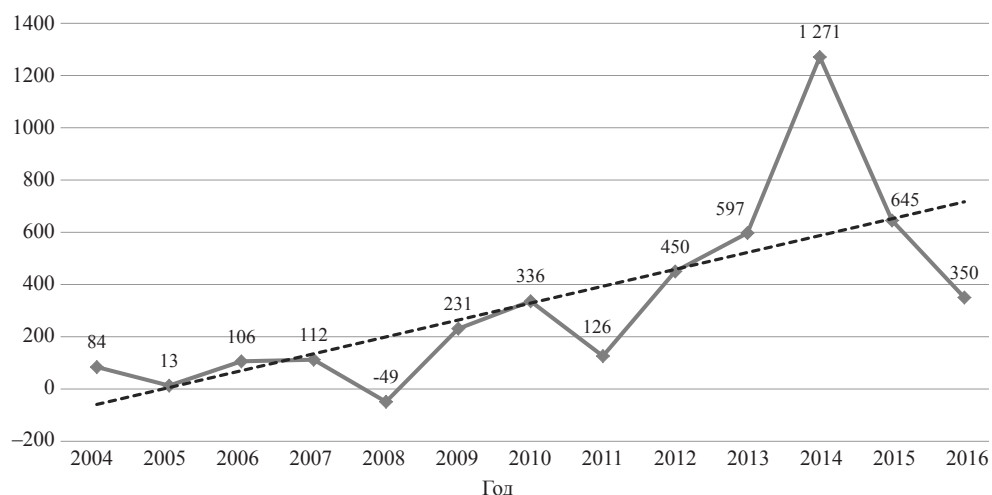

Рис. 2. Динамика прямых иностранных инвестиций Китая в экономику России, 2004–2016 гг., млн долл. США. Составлено автором по [5; 8]

Отметим, что данные официальной статистики приводятся только с 2004 г. Объяснением этому, возможно, является тот факт, что до 2000 г. Китай был исключительно реципиентом иностранных инвестиций, практически не являясь донором иностранных инвестиций в мировом хозяйстве. Вместе с тем с 2000 г. Китай развивает свое участие как инвестора на мировом рынке инвестирования ориентируясь, прежде всего, на экономики развивающихся стран Азии и Африки. Россия же не является приоритетным направлением вложения китайских инвестиций, доля Российской Федерации как реципиента китайских инвестиций крайне мала. На современном этапе Китай является одним из крупнейших инвесторов в экономику большинства развитых стран мира при рассмотрении поступления иностранных инвестиций, скорректированного с учетом «офшорных территорий».

При этом ключевой особенностью Китая как инвестора можно определить, «что в отличие от других экономически развитых стран, делающих основную ставку на вывоз капитала исключительно ради сверхприбыли, китайское государство в первую очередь заботится о повышении благосостояния собственного населения, а уж расширение китайских инвестиций за рубежом призвано “подстраховывать” дальнейший рост экономической мощи страны» [4]. Так, в современных исследованиях китайской стратегии выбора стран-реципиентов прямых иностранных инвестиций делается вывод, что разнонаправленность данной китайской стратегии определяется прежде всего целями обеспечения роста и развития экономики КНР. Например, в работе Ю. Хуанга и Б. Ванга отмечается, что «существует определенная специфика прямого инвестирования Китая в экономики развитых и развивающихся стран. В первой группе стран китайские инвестиции притягиваются развитым сектором услуг, а во второй – минеральными ресурсами» [9].

И, наконец, для проверки гипотезы о положительной динамике прямых иностранных инвестиций Китая в экономику РФ, а также соответствующей положительной динамике торгово-экономических отношений России и Китая, выдвинутой в начале статьи, проанализируем и сопоставим рисунки 1 и 2.

Несомненно, как результат отметим положительную динамику внешнеторгового оборота РФ и Китая за период 2000–2016 гг., позитивные тренды экспорта и импорта России с Китаем, притока прямых иностранных инвестиций Китая в экономику Российской Федерации. Но при этом обращает на себя внимание тот факт, что при наложении графиков на рисунках 1 и 2 можно увидеть, что поступление прямых иностранных инвестиций Китая в экономику Российской Федерации и динамика экспорта и импорта России с Китаем не имеют взаимосвязи. Так, экспорт и импорт

России с Китаем в 2004–2008 гг. имел устойчивую положительную динамику, в то время как прямые иностранные инвестиции Китая в экономику РФ чередовались спадами и подъемами с глубоким спадом в 2008 г. Второй контрольной точкой служит период 2011–2014 гг., в котором прямые иностранные инвестиции Китая имели устойчивую положительную динамику, в то время как экспорт и импорт России с Китаем чередовались спадами и подъемами. И, наконец, несмотря на активную стратегию РФ «разворота в Азию», подписанные меморандумы и соглашения между странами, экспорт и импорт России с Китаем, а также прямые иностранные инвестиции Китая в 2014–2016 гг. имеют устойчивую тенденцию спада, в 2016 г. лишь только импорт в РФ из Китая незначительно вырос по сравнению с 2015 г.

Полученные результаты имеют подтверждение в исследовании М. Ю. Малкина с соавторами, в котором выдвигалась следующая гипотеза: «предполагается, что потоки прямых инвестиций из КНР могут способствовать росту объемов торговли субъектов РФ с Китаем» [4]. Авторами в ходе исследования в рамках выдвинутой гипотезы были получены следующие выводы: «Не существует статистически значимой связи между потоками ПИИ из Китая в субъекты РФ и объемами торговли соответствующих субъектов с КНР. С определенной долей условности можно говорить о вытесняющей роли ПИИ по отношению к торговле. Иначе говоря, Китай инвестирует и торгует с близлежащими регионами России, но делит их на две совокупности – для целей торговли и для целей прямых инвестиций» [4]. Данные выводы частично подтверждают и объясняют полученные в настоящей статье результаты.

Список литературы

1. Вэй Ч., Понкратова Л. А. Внешняя торговля Китая с Россией и Германией: сравнительный анализ динамики и структуры // Россия – Китай: вектор развития: материалы науч.-практ. конф. / под общ. ред. канд. экон. наук О. А. Цепелева. Благовещенск, 2016. С. 242–245.
2. Ембулаев В. Н., Ембулаев Д. В. Внешняя торговля как фактор экономического роста и развития между Россией и Китаем // Вестник ТОГУ. 2016. № 2 (41). С. 139–148.
3. Жариков М. В. Эффективность прямой торговли между Китаем и приграничными субъектами Российской Федерации // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 1. С. 189–200.
4. Малкина М. Ю., Овчинников В. Н., Горбунова М. Л. Взаимодействие Китая с российскими регионами в сфере прямых инвестиций и во внешней торговле // Terra Economicus. 2017. Т. 15, № 2. С. 93–108.
5. Материалы официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.06.2018).

6. Развитие Дальнего Востока России в контексте будущего Северо-Восточной Азии: монография / Корейский институт международной экономической политики, Институт экономических исследований ДВО РАН; под ред. Ли Чжэ Ёна, П. А. Минакира. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 108 с.

7. Рябченко Н. П. О Китае и российско-китайских отношениях. Владивосток: Дальнаука, 2016. 258 с.

8. Статистический учет прямых инвестиций. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=st_dir-inv (дата обращения: 30.06.2018).

9. Huang Y., Wang B. Chinese Outward Direct Investment: Is there a China Model? // China and World Economy. 2011. Vol. 19, № 4. P. 1–21.

10. Jabalameli F., Rasoulinezhad E. BRICS-United Nations regional groups' trade patterns: a panel-gravity approach // Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies. 2018. Vol. 11, iss. 2. P. 1001–1045.

© Стецюк В. В., 2018

© Stetsuk V. V., 2018

Для цитирования:

Стецюк В. В. Современные тенденции экономического сотрудничества России и Китая // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 52–58.